

Национальный заповедник «Херсонес Таврический»

ХЕРСОНЕССКИЙ СБОРНИК

Выпуск XVIII

Севастополь
СПД Арефьев М.Э.
2013-2014

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО, Ю. А. ЦЕПКОВ

НЕСКОЛЬКО НОВЫХ ТИПОВ АНТИЧНЫХ ХЕРСОНЕССКИХ МОНЕТ

Нумизматика античного Херсонеса издавна привлекает внимание как профессиональных исследователей, так и обыкновенных собирателей — любителей древностей.

К настоящему времени денежный рынок и монетное обращение этого города достаточно хорошо изучены в монографиях, многочисленных научных статьях и отдельных нумизматических каталогах музейных и частных собраний. Тем не менее, все еще остаются дискуссионными некоторые общеисторические проблемы и вопросы частного характера, попрежнему требующие определенных решений и ответов. Они связаны как с атрибуцией и определением номиналов отдельных выпусков, так и относительной хронологией городской денежной эмиссии и датировкой некоторых серий монет. Наиболее остро эти вопросы проявляются, когда в поле зрения исследователей попадают новые, ранее не встречавшиеся типы среди городских выпусков или же уже известные монеты с характерными аномалиями в метрологии или иконографии изображений. На нескольких таких примерах мы и остановимся сегодня.

Среди новых находок — серебряная монета с изображением головы богини Девы и Девы, поражающей лань на реверсе, чеканенная от имени магистрата Истрона.

1. Херсонес. Серебро. Дидрахма (?) (Рис. 1).

Ø — 18 мм; вес — 5,74 г; соотношение осей — 12 часов.

Аверс. Голова Девы в право, сзади лук и колчан. Легенды нет.

Реверс. Дева, поражающая лань влево; слева имя города — ХЕР; справа имя магистрата — [ΙΣΤ]ΡΩΝΟΣ.

Тип ранее хорошо известный для этой серии монет Херсонеса рубежа IV / III — начала III в. до н.э. [Анохин 1977: 139–140, № 88–90; Туровский, Горбатов 2013: 94–95, № 116–118]. Отсутствие каких бы то ни было на ней надчеканок, очевидно, предполагает ее отнесение к начальной фазе обозначенного периода.

Однако вызывает некоторое недоумение вес и размер новой находки, что в свою очередь создает существенные трудности для отнесения к той или иной монетно-весовой системе и, соответственно, определения ее номинала.

Известные монеты этой серии хотя и не многочисленны, но практически не имеют разброса в весе (6,71–6,88 г) [Туровский, Горбатов 2013: 94–95, № 116–118].

Напомним, что аналогичная монета с именем магистрата Истрона из коллекции Д. И. Мошнягина, изданная в свое время В. А. Анохиным [Анохин 1977: 140, № 89], дважды начеканена, имеет вес 6,71 г (Ø — 21 мм) и отнесена издателем к дидрахмам финикийской системы.

Потеря веса в один грамм, на наш взгляд, достаточно значительна. Вместе с тем, если учесть статистику приведенную В. А. Анохиным для некоторых херсонских выпусков серебра [Анохин 1977: 36–37], то для драхм разбег составляет в пределах полуграмма, а для тетрадрахм 1,5–2 грамма. Таким образом, один грамм для дидрахмы может быть вполне приемлемой потерей веса. И новая находка, возможно, не является неким экстраординарным типом херсонесского серебра, а всего-навсего представляет самый легкий экземпляр этой серии монет.

В этой связи хочется привести еще пару замечаний относительно монет, выпущенных с именем магистрата Истрона.

На некогда отмеченной А. Л. Бертье-Делагардом монете с аналогичным типом, но иным реверсом (тип: палица Геракла / бо-дающий бык), виденной ученым у частных торговцев и отнесенной к дидрахмам (12 обол) финикийской системы [Бертье-Делагард 1912: 22, № 33], которая, к сожалению, так и осталась неизданной, Е. Я. Туровский также отмечает, присутствие имени магистрата Истрона [Туровский, Горбатов 2013: 94, № 115]. Эта монета тоже небольшого, хотя и более крупного размера (Ø — 21 мм), и также имеет уникальный малый вес — 6,56 г.

Присутствует этот магистрат, хотя и с сокращенным написанием имени — ΙΣΤΡΩΝ (пример далеко не единственный для херсонесского монетного дела), и еще на одной серии херсонесского серебра. Напомним, что в свое время все тот же А. Л. Бертье-Делагард ввел в оборот облегченную персидскую дидрахму [Бертье-Делагард 1906: 244, прим. 1; Туровский, Горбатов 2013: 94, № 119] типа голова Геракла / Дева на троне, которую затем вслед за А. Н. Зографом [Зограф 1951: 243, табл. XXXV, 19–20] В. А. Анохин назвал финикийской тридрахмой, датировав ее не IV–III вв. до н. э., как полагал его предшественник, а 250–230 гг. до н. э. [Анохин 1977: 141, № 106].

Думается, что было бы небезынтересным провести сравнительный анализ отдельных серий херсонесского серебра, не исключая и штемпельный, чтобы уточнить время выпуска тех или иных эмиссий. Не вызывает сомнения, что появление все новых и новых монет, особенно в частных коллекциях, дает прекрасную возможность для проведения такого всестороннего, перекрестного анализа с учетом самых новейших данных, которые, быть может, позволят снять еще ряд дискуссионных вопросов и в относительной хронологии монетных выпусков, и их датировках.

Как представляется, как раз таким хорошим примером является следующая херсонесская монета, также с весьма популярными изображениями: любимого греческого героя и богини – покровительницы города.

2. Херсонес. Серебро. Дидрахма (Рис. 2).

Ø — 23 мм; вес — 9,60 г; соотношение осей — 6 часов.

Аверс. Голова Геракла с накинутой на затылок львиной шкурой влево. Легенды нет.

Реверс. Дева, сидящая на троне влево; слева — имя города — ХЕР; справа — имя магистрата ΒΑΦΥΛΛΟΥ.

Новый экземпляр представляет имя магистрата Бафилла, ранее неизвестного для этой серии херсонесских монет, датировку которой Е. Я. Туровский определяет в пределах 325–320 гг. до н. э. [Туровский, Горбатов 2013: 90–91, № 92–95] и относит к дидрахмам персидской монетно-весовой системы, в то время как В. А. Анохин датировал эту группу монет на полвека позже (270–260 гг. до н. э.) и считал их тридрахмами финикийской системы (драхма 3,40 г) [Анохин 1977: 140, № 93].

Как видим, вес рассматриваемого экземпляра вполне близок среднему весу монет данной серии. Так что, мы склонны поддержать точку зрения Е. Я. Туровского, что эта монета относится к но-

миналу *дидрахм*.

Следует отметить, что в то же время названный на монете магистрат известен и на другой серии этого же типа, но с иным реверсом — изображением Девы, поражающей лань [Зограф 1951, табл. XXXV, 21; Анохин 1977: 140, № 91; Туровский, Горбатов 2013: 90–91, № 96], которую исследователи относят уже к меньшему номиналу — т. е. персидским драхмам (вес около 5 г) [Туровский, Горбатов 2013: 90–91, № 96–98], а В. А. Анохин, соответственно, к 9 финикийским оболам [Анохин 1977, 140, № 92] и датируют их разными периодами: IV–III вв. до н. э. (Зограф); 325–320 гг. до н. э. (Туровский, Горбатов); 280–270 гг. до н. э. (Анохин).

В свою очередь, В. А. Сидоренко и И. В. Шононов, вводя в оборот новые экземпляры монет этих серий, вопрос об их номиналах и датировке практически совсем обошли. Было лишь высказано предположение, что более крупный номинал «может находиться в хронологических рамках не позднее 270 г. до н. э.» [Сидоренко, Шононов 2006: 555–556, № 2]. Как видим, тем самым авторы фактически поддержали справедливость датировки, предложенной В. А. Анохиным.

Кроме того, здесь следует еще отметить, что имя магистрата Бафилла известно и на медных дихалках IV в. до н. э. с изображением коленопреклоненной Девы и идущего грифона, датировка которых у исследователей на этот раз практически совпадает — 325–320 (320–310) гг. до н. э. [Зограф 1951, с. 243, № 18, табл. XXXV, 18; Анохин 1977: 138, № 72; Туровский, Горбатов 2013: 90–91, № 89]. Очевидно, нет никаких оснований видеть в представленном на монетах имени Вафилла двух различных представителей местного магистрата.

Как нам представляется, сопоставление всех этих серий (и серебра, и меди) дает прекрасную возможность нумизматам-античникам для уточнения хронологии отдельных городских эмиссий и, возможно, получения более узких датировок. И определенные попытки в этом направлении уже сделаны В. А. Анохиным [Анохин 2010: 88–101, 196–199], А. М. Гилевич [Гилевич 1992: 18–20], С. А. Коваленко [Коваленко 1999: 16–17; 1999 а: 108–131; 2003: 355–375; 2004: 56–69], Е. Я. Туровским [Туровский 1993: 44–51; 1997; 2003: 376–386; 2008: 175–180; 2013: 586–589] и В. А. Сидоренко [Сидоренко, Шононов 2006: 550–563], обратившим внимание и на тройственность монетных магистратов, и на общность штемпелей, и на ряд иных деталей. Однако ряд вопросов так и не нашли пока своих решений.

В отношении же нашего магистрата Бафилла

сегодня можно констатировать, что под его ведомством на херсонесском монетном дворе на рубеже IV / III вв. до н. э. были выпущены по крайней мере три серии монет: две серебряные — старшего (дидрахмы) и младшего (драхмы) номинала и одна — медная (дихалки). Хочется верить, что дальнейшие исследования в этой области принесут свои плоды.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывает еще одна, ранее не встречавшаяся, мелкая медная анэпиграфная монета с изображением восьмилучевой звезды и птицы.

3. Херсонес (?). Медь. Дилептон (?) (Рис. 3).

Ø — 10 мм; вес — 0,85 г.

Аверс. Изображение стоящей вправо птицы с мощным клювом в жемчужном ободке; голова повернута назад. Легенды нет.

Реверс. Восьмилучевая звезда; ободок не сохранился. Легенды нет.

Изображение птицы, представленной на аверсе монеты, хорошо известно по надчеканкам на херсонесских *дихалках* рубежа III / II вв. до н. э. с именами магистратов Агасикла и Героида, которые В. А. Анохин относит к выпускам 200–190 гг. до н. э. [Анохин 1977: 144–145, № 156–157], а Е. Я. Туровский к середине последней четверти III в. до н. э. [Туровский, Горбатов 2013: 106–107, № 201–202]. В настоящее время нам известно, по крайней мере, еще три экз. этого выпуска, но, к сожалению, весьма плохой сохранности.

Сравнивая данный тип с аналогичной херсонесской мелочью IV–III вв. до н. э. номиналом данного выпуска может быть *лепта?* или *дилептон?* с характерным соотношением соответствия размера и веса в этих пределах. Впрочем, отметим, что Е. Я. Туровский в своем каталоге именует близкие нашему по размеру и весу выпуски *гемихалками* или даже *халками* [Туровский, Горбатов 2013: 78–85, 110–111, № 13–14, 25–27, 31–32, 37–50, 216].

Несмотря на отсутствие на монете имени города (*случай экстраординарный в монетном деле Херсонеса!*) ее, скорее всего, следует считать местным городским выпуском, т. к. изображение птицы абсолютно точно соответствует изображению на херсонесской надчеканке (Рис. 4). Характерная посадка птицы, поворот ее головы назад и жемчужный ободок — все совпадает. Складывается впечатление, что изображение на матрицах исполнил один и тот же мастер.

Как известно, изображение птицы присутствует, и еще на одной мелкой монете Херсонеса, относящейся ко второй — третьей четверти II в. до н. э. [Анохин 1977: 146, № 177; Туровский, Гор-

батов 2013: 108–109, № 209], хотя оно и отличается по композиции изображения. Исследователи видят в изображенном здесь представителе фауны сидящего влево орла. Острый клюв и мощное хвостовое оперение птицы на нашем экз. также может предполагать изображение одного из крупных летающих хищников. Но это уже вопрос относящийся больше к орнитологам.

Судя по всему рассматриваемый выпуск с птицей и звездой должен предшествовать или быть синхронным названным выше херсонесским дихалкам и, следовательно, скорее всего, может быть отнесен к городским эмиссиям рубежа III / II вв. до н. э.

Не исключено, что эта мелкая монета была выпущена херсонесскими монетариями в период известных кризисных явлений в монетном деле Херсонеса конца III в. до н. э. когда вероятно возникла необходимость в мелкой разменной монете,

И, наконец, весьма любопытна и последняя из монет, несущая явные следы перечеканки.

4. Херсонес. Медь. Тетрахалк (?) (Рис. 5).

Ø — 23 мм; вес — 7,6 г; соотношение осей — 6 часов.

Аверс. Изображением головы Девы вправо. Легенды нет. Следы перечеканки.

Реверс. Изображение кадуцея и имени города — ΧΕΡΣΟΝΗ [COY]. Следы перечеканки.

Вес монеты, скорее всего, соответствует сериям херсонесских монет, относящихся к тетрахалкам, хотя они и имеют значительный разброс по весу от 2,30 до 8,32 г [Анохин 1977: 148–149, № 202–214, 217].

Данный тип близок изданному В. А. Анохиным экземпляру из нумизматического собрания ГИМ [Анохин 1977: 148, № 202], но имеет некоторые отличия в типе оборотной стороны. Вместо монограммы ПАР и сокращенного имени города на реверсе, новая находка несет практически полное название города.

В. А. Анохин датирует этот тип 44–17 гг. до н. э., а Е. Я. Туровский поместил его в группу монет, выпускавшихся с 44 г. до н. э. по 45 г. н. э. [Туровский, Горбатов 2013: 112–113, № 234], хотя следует отметить, что этот выпуск там занимает первое место.

К сожалению, до настоящего времени бывший единственным известным экземпляром монет этого типа «гимовский» тетрахалк имеет неудовлетворительную сохранность (изображение реверса плохо отчеканилось да еще и частично забито надчеканкой в виде звезды с полумесяцем), в связи с чем следов перечеканки на нем не было выявлено.

Новый экземпляр в этом плане лучше сохранился и позволяет четко видеть характер как позднейших, так и предшествовавших изображений. И что для нас наиболее ценно — предоставляет возможность определить из какого выпуска он был перечеканен, тем самым демонстрируя факт использования иногородней монетной массы для изготовления собственной монеты в Херсонесе на рубеже I в. до н. э. / I в. н. э.

Характерная особенность изображения мужской безбородой головы на аверсе, представленной в развороте на 190–200 градусов по отношению к изображению головы Девы, а также следы изображения проры и остатков предшествующей легенды на реверсе, дают все основания полагать, что для перечеканки была использована одна из боспорских монет, по стилю относящаяся к выпускам конца I в. до н. э. Анализ изображения и сравнение с известными выпусками позволяет установить, что это боспорская серия тетрахаляков времени правления архонта Асандра, датируемая 46–17 гг. до н. э. [Анохин 1986: 147–148, № 247, 249–251; Фролова 1997: 175–176; Станиславский 2000: 14], которая тем самым позволяет подтвердить датировку херсонесского выпуска, предложенную в свое время В. А. Анохиным.

Помимо этого, характер изображений боспорской монеты позволяет определить — какой именно из выпусков использовался для перечеканки.

А. Н. Зограф в свое время заметил, что «среди городских монет времени Асандра можно

наметить две группы. Размер их в огромном большинстве на превышает монеты средней величины — тетрахаляк (тб. XLIV, 9–11). Типом лицевой стороны в Пантикапее служит голова, обнаруживающая очень большое сходство с головами на большинстве статеров Асандра, хотя и украшенная венком, т. е. долженствующая представлять Аполлона. В Фанагории типом лицевой стороны является бюст Ники (тб. XLIV, 13), как на монетах архонта Асандра» [Зограф 1951: 190].

Учитывая это обстоятельство и сохранившееся изображение на нашем экземпляре (характерный обрез в области шеи, традиционный для портретов восточных правителей и римских императоров) можно констатировать, что в данном случае херсонесскими монетариями была использована именно пантикапейская монета Асандра, а не фанагорийская.

Таким образом, как нам представляется появление новых херсонесских монет античного периода, некоторые из которых представлены очень редкими или неизвестными ранее типами, дает богатый материал для исследователей античного Херсонеса, позволяющий уточнить не только отдельные этапы развития городского денежного хозяйства и использование в нем иногородней монеты в качестве сырья для монетного двора, но также на этом фоне в известной мере проследить ход отдельных исторических или экономических процессов в античной Таврике.

ЛИТЕРАТУРА

- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. — XII в. н. э.). — Киев, 1977.
- АНОХИН В. А. Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. — Киев, 2010.
- АНОХИН В. А. Античные монеты Северного Причерноморья. — Киев, 2011.
- БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А. Л. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса // ЗООИД XXVI. — Одесса 1906: 215–275.
- БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А. Л. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды // Отдельный оттиск из НС II. — М., 1912.
- ГИЛЕВИЧ А. М. О выпусках серебряных монет в Херсонесе в конце IV–III вв. до н. э. // Краткие тезисы нумизматической конференции. — СПб., 1992: 18–20.
- ЗОГРАФ А. Н. Античные монеты // МИА 16. — М., 1951.
- КОВАЛЕНКО С. А. О весовой метрологии Херсонеса Таврического // Седьмая всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. — М., 1999: 16–17.
- КОВАЛЕНКО С. А. О монетном деле Херсонеса Таврического в позднеклассическую эпоху // НЭ XVI. — М., 1999 а: 108–131.
- КОВАЛЕНКО С. А. Об организации работы монетного двора Херсонеса Таврического в первой половине IV в. до н. э. // ХСб. XII. — Севастополь, 2003: 355–375.
- КОВАЛЕНКО С. А. К хронологии двух групп монет Херсонеса Таврического // Монеты и медали. Сборник научных статей ГМИИ им. А. С. Пушкина. — М., 2004: 56–69.
- СИДОРЕНКО В. А., ШОПОВ И. В. Несколько неизданных монет античного Херсонеса // МАИЭТ XII. — Симферополь, 2006: 550–563.
- СТАНИСЛАВСКИЙ И. М. Монеты Боспорского царства и их стоимость. — М., 2000.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. О хронологии серебряных монет Херсонеса // ПАВ 3. — 1993: 44–51.

- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н. э. — Симферополь, 1997.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Еще раз о хронологии монет Херсонеса периода его независимого существования // ХСб. XII. — Севастополь, 2003: 376–386.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. О выпуске серебряной монеты в Херсонесе в IV–III вв. до н. э. // Херсонесский колокол. Сборник научных статей в честь В. Н. Даниленко. — Симферополь, 2008: 175–180.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Некоторые вопросы херсонесской нумизматики второй половины I в. до н. э. — I в. н. э. // Древнее Причерноморье X. — Одесса, 2013: 586–589.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. — Симферополь, 2013.
- ФРОЛОВА Н. А. Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. — середина IV в. н. э.). — М., 1997.

Н. А. Алексеенко, Ю. А. Цепков

НЕСКОЛЬКО НОВЫХ ТИПОВ АНТИЧНЫХ ХЕРСОНЕССКИХ МОНЕТ.

РЕЗЮМЕ

Нумизматика античного Херсонеса привлекает внимание как профессиональных исследователей, так и обыкновенных собирателей — любителей древностей. К настоящему времени денежный рынок и монетное обращение этого города достаточно хорошо изучены в монографиях и отдельных нумизматических каталогах музейных и частных собраний. Тем не менее, остаются проблемы, требующие решения. Они связаны с атрибуцией и определением номиналов отдельных выпусков, относительной хронологией городской денежной эмиссии и датировкой отдельных серий монет.

Продолжающиеся исследования херсонесского городища и его окружи открывают все новые и новые памятники, в том числе и нумизматические, позволяющие получить дополнительную информацию о херсонесской истории. Среди новых находок — серебряная *драхма* (?) III в. до н. э. с изображением головы богини Девы и Девы, по-

ражающей лань, чеканенная от имени магистрата [ΙΣΤ]ΡΩΝΟΣ; уникальная, ранее не встречавшаяся мелкая монета (*дилеттон*?) с изображением восьмилучевой звезды и птицы, хорошо известной по надчеканкам на херсонесских *дихалках* III–II вв. до н. э. с именами магистратов ΑΓΑΣΙΚΛ и ΗΡΩΙΔΑ, а также любопытная перчеканка из боспорской монеты — *тетрахалк* (?) рубежа I в. до н. э. — I в. н. э. с изображением головы Девы, *кадуцея* и имени города: ΧΕΡΣΟΝΗ [COY].

Появление новых херсонесских монет III в. до н. э. — I в. н. э., большинство из которых представлены очень редкими или даже неизвестными ранее типами, дает богатый материал для исследователей античного Херсонеса, позволяющий проследить развитие городского денежного хозяйства и использование в нем иногородней монеты, а также общеисторических и экономических процессов в античной Таврике.

М. О. Алексієнко, Ю. О. Цепков

КІЛЬКА НОВИХ ТИПІВ АНТИЧНИХ ХЕРСОНЕСЬКИХ МОНЕТ

РЕЗЮМЕ

Нумизматика античного Херсонеса користується постійною увагою професійних дослідників і звичайних колекціонерів — любителів старожитностей. До теперішнього часу грошовий ринок і монетний обіг цього міста досить добре вивчені в монографіях та окремих нумизматичних каталогах музейних і приватних зібрань. Проте залишаються проблеми, які потребують вирішення — вони пов'язані з атрибуцією і визначенням номіналів окремих випусків,

відносною хронологією міської грошової емісії та датуванням окремих серій монет.

Тривалі дослідження херсонеського городища та його околиць відкривають все нові й нові пам'ятки, в тому числі нумизматичні, що дозволяють отримати додаткову інформацію про херсонеську історію. Серед нових знахідок — срібна *драхма* (?) III ст. до н. е. із зображенням голови богині Діви і Діви, що вражає лань, чеканена від імені магистрату [ΙΣΤ]ΡΩΝΟΣ; унікальна дрібна

монета (*dilepton?*), що раніше не була відома, із зображенням восьмипроменевою зірки та птаха, добре відомого по надкарбуваннями на херсонеських *дихалках* III–II ст. до н. е. з іменами магистратів ΑΓΑΣΙΚΛ і ΗΡΟΩΙΔΑ, а також цікава перечеканка з боспорської монети — *тетрахалк* (?) рубежу I ст. до н. е. — I ст. н. е. із зображенням голови Діви, *кадуцея* та імені міста: ΧΕΡΣΟΝΗ [COY].

Поява нових херсонесських монет III ст. до н. е. — I ст. н. е., більшість з яких представлені дуже рідкісними або навіть невідомими раніше типами, дає багатий матеріал для дослідників античного Херсонеса, дозволяє простежити розвиток міського грошового господарства та використання в ньому іногородньої монети, а також загальноісторичних та економічних процесів у античній Тавриці.

N. A. Alekseienco, Yu. A. Tsepkov

SEVERAL NEW TYPES OF CHERSONESAN COINS

SUMMARY

The numismatic of ancient Chersonesos attracts permanent attention of professional researchers and common collectors, antiquity lovers. At present the money market and the coin circulation of the said city has been studied well enough by monographs and particular numismatic catalogues of museums and private collections. However, there still are problems asking for solutions, among them attribution and nominal values of individual issues, relative chronology of the city's emission, and dating of particular coin series.

Ongoing research of the ancient city of Chersonesos and its environs uncover more and more monuments including numismatics allowing one to get more information on the city's history. Among the new finds are a silver *drachma* (?) from the third century BC showing the head of Parthenos and Par-

thenos striking a deer, minted by an official named [ΙΣΤ]ΡΩΝΟΣ; a unique and unknown before small coin (*dilepton?*) showing eight-pointed star and a bird that is well-known at countermarks on Chersonesan dichalkon from the third and second century BC with the names of officials ΑΓΑΣΙΚΛ and ΗΡΟΩΙΔΑ, as well as an interesting *tetrachalkon* (?) recoined from a Bosporan coin from ca. 1 AD showing the head of Parthenos, *caduceum* and the name of the city: ΧΕΡΣΟΝΗ [COY].

The appearance of new coins of Chersonesos from the third century BC to the first century AD, most of which are rare or unknown before types, supplies the students of Chersonesos with abundant materials to uncover the development of the city's mintage and the use of coins from other cities, as well as general history and economical processes in ancient Taurica.

Рис. 1. Херсонес. Дидрахма (?).
Рубеж IV / III - начало III в. до н.э.

Рис. 2. Херсонес. Дидрахма.
Конец IV – начало III в. до н.э.

Рис. 4. Херсонес. Дидрахма рубежа III / II вв.
до н.э. с надчеканкой в виде птицы.

Рис. 3. Херсонес. Дидрахма (?). Рубеж III / II вв. до н.э.

Рис. 5. Херсонес. Тетрахалк. Конец I в. до н.э.

Рис. 5а. Следы перчеканки: слева - аверс херсонесского тетрахалка с изображением головы Девы; справа – боспорского тетрахалка с изображением головы Асандра.